

На Пике Алхимии древний, тяжелый бронзовый котел внезапно задрожал. Не выдержав колоссального давления, он жалобно заскрипел: по медной стенке побежала тонкая трещина, стремительно расплываясь по всему корпусу.

Раздался резкий шипящий звук, и из-под крышки повалил густой черный дым. В лицо Су Юю ударила обжигающая волна.

Он никогда не сталкивался с подобным, но шестое чувство подсказывало: сейчас рванет.

Су Юй бросился наутек, но куда там — разве обгонишь взрыв? Спину обожгло дикой болью. Парень даже испугаться не успел: в глазах потемнело, и он провалился в беспамятство.

Когда Су Юй снова открыл глаза, привычной алхимической мастерской вокруг не оказалось.

Он стоял посреди незнакомого двора, сжимая в руках пышный букет роз, а прямо перед ним застенчиво переминался с ноги на ногу хорошенький, изящный парень. На галерее второго этажа толпились зеваки. Они перегибались через перила, улюлюкали, свистели и вовсю потешались над разворачивающейся сценой.

«Что здесь... происходит?»

Не успел Су Юй толком осмотреться, как над ним выросла грозная тень. Он поднял голову. Перед ним стоял высокий, плечистый парень с мрачным, неприветливым лицом. Набывшись, незнакомец сверлил его ледяным взглядом.

—... И что дальше? — процедил он сквозь зубы.

Су Юй опешил. Взгляд скользнул по серебристой значке на груди парня, и глаза алхимика округлились от шока.

Пэй Цинъюэ?

Пэй Цинъюэ!

Красивое лицо, черт... Тьфу, да дело не в лице! Имя-то какое знакомое!

Вчера он тайком читал роман, который стащил у старшего брата-соученика, — «Нежный и мягкий истинный молодой господин Омега [Межзвездный]». Там одного из главных злодеев, Альфу, звали точь-в-точь так же.

Су Юй растерянно огляделся. Его окружали диковинные футуристические здания, в небе с тихим свистом проносились летательные аппараты, а у края стадиона ровными рядами выстроились огромные боевые мехи самых причудливых форм, чья полированная броня слепила глаза на солнце.

Ничего подобного в его родном мире существовать просто не могло.

Взглянув на собственную грудь, он обнаружил там такой же серебристый значок с аккуратной гравировкой: «Су Юй».

Что ж, сомневаться не приходилось. Он действительно переместился в книгу, заняв тело своего полного тезки — заурядного Беты.

По сюжету местный Су Юй был по уши влюблен в своего жениха, с которым они росли вместе. Но тот, будучи натурой гордой и ветреной, обожал играть в «кошки-мышки» и вечно жаловался, что Бета душит его своей заботой.

Незадолго до этого момента они в очередной раз крупно повздорили. Разобиженный Су Юй в сердцах выпалил: «Да мне плевать, кого любить, не больно-то ты и нужен!» — после чего схватил охапку роз и побежал признаваться первому попавшемуся миловидному Омеге, лишь бы уколоть неблагодарного жениха побольнее.

Как назло, мимо проходил Пэй Цинъюэ. Заметив суету, он на секунду затормозил, чтобы поглазеть. Бывший владелец тела, ослепленный злостью, тут же сорвался на прохожего:

— Чего вылупился? Еще раз посмотришь — башку оторву!

Поскольку учебный год только начался, глупый Бета понятия не имел, с кем связывается.

В романе Пэй Цинъюэ описывался как гроза Университета Х — самый свирепый, безжалостный и злопамятный Альфа во всей округе. Окружающие обходили его десятой дорогой, боясь лишний раз взглянуть в его сторону, а тут какой-то выскочка посмел тыкать в него пальцем.

Разумеется, за такое оскорбление Пэй Цинъюэ мгновенно распустил кулаки. Если бы его тогда не растащили, от головы бедного Беты не осталось бы и мокрого места. Но даже после этого гроза школы не успокоился и натравил на несчастного своих прихвостней, превратив его жизнь в сущий ад.

Ровно за секунду до переселения душ Су Юй стоял с букетом в левой руке, а правой яростно тыкал в лицо грозному Альфе, крича:

— Чего зыркаешь? Еще раз глянешь, и я тебе...

И тут Пэй Цинъюэ остановился. Его взгляд, острый как бритва, впился в наглеца.

—... И что дальше? — ледяным тоном переспросил он.

Именно в этот критический момент Су Юй и пришел в себя. Жить ему хотелось очень сильно, а перспектива провести ближайшие учебные годы на больничной койке или в постоянном страхе его совсем не прельщала.

Руководствуясь исключительно инстинктом самосохранения, он резко изменил траекторию букета. Розы, предназначавшиеся нежному Омеге, в долю секунды описали в воздухе дугу и ткнулись прямо в грудь опешившему Пэй Цинъюэ.

—... Я хочу подарить эти цветы тебе! — брякнул Су Юй первое, что пришло в голову. — Я... я люблю тебя!

Пэй Цинъюэ онемел от такой наглости.

Такого поворота гроза университета точно не ожидал. Еще секунду назад этот парень брызгал слюной и явно напрашивался на драку, а теперь протягивал ему пламенеющие розы. В глубине красивых, хищно прищуренных глаз промелькнуло искреннее недоумение.

Справившись с замешательством, Пэй Цинъюэ брезгливо фыркнул, швырнул несчастный букет обратно в руки Су Юю и, буркнув под нос «ненормальный», с самым мрачным видом зашагал прочь.

Как только широкая спина Альфы скрылась из виду, стоявший поодаль хрупкий Омега захлопал ресницами и робко спросил:

— Су-тунсюэ, так зачем ты меня звал?

— Да так, ничего особенного, — Су Юй покачал головой и потряс измятыми стеблями роз, которые ему вернули. — Просто хотел выбросить кое-какой мусор. Не подскажешь, где тут баки?

— Вон там, — растерянно указал пальцем Омега и поспешил уйти.

Су Юй послушно донес веник из роз до урны. Когда он вернулся на школьный двор, толпа на втором этаже все еще покатывалась со смеху. Где-то среди этих бездельников наверняка прятался и Шэнь Гуаньнань — жених прежнего владельца тела.

В оригинальном романе этот эпизод описывался так:

«Шэнь Гуаньнань, которого приятели силой притащили к перилам, снисходительно улыбался, глядя на разыгравшуюся внизу комедию. Для него это было лишь забавным зрелищем, не имеющим к нему прямого отношения.

Он прекрасно понимал мотивы жениха. Знал, что весь этот цирк с розами устроен лишь для того, чтобы заставить его ревновать. Гуаньнань изучил характер Су Юя вдоль и поперек, но именно поэтому ему было глубоко наплевать. Тот, кого любят, всегда уверен в своей безнаказанности. Какая разница, насколько сильно Су Юй злится? Его даже успокаивать не нужно — достаточно лишь поманить пальцем, и он послушно прибежит обратно, позабыв обо всех обидах».

Су Юй задрал голову и окинул взглядом галерею. У него было отменное зрение, а Шэнь Гуаньнань обладал настолько яркой внешностью, что не заметить его в толпе было невозможно. Среди разномастной компании этот парень выделялся, словно породистый журавль среди воробьев. Сомнений нет — это он.

Шэнь Гуаньнань тоже смотрел на него. Его губы кривила небрежная, слегка развязная усмешка. Он лениво сощурился, посылая Су Юю ласковый взгляд своих выразительных персиковых глаз, которые любого могли свести с ума своей напускной нежностью, хотя на деле скрывали лишь ледяное равнодушие.

Встретившись с ним глазами, Су Юй широко оскалился, без лишних раздумий высоко поднял средний палец и, круто развернувшись, зашагал прочь.

Стоило ему вернуться в класс, как один из одноклассников передал, что его искал классный руководитель и просил зайти в учительскую.

Су Юй на секунду задумался, вспоминая сюжет. Прежний Су Юй из кожи вон лез, умоляя перевести его в класс к Шэнь Гуаньнаню, и буквально затерроризировал учителей своими капризами. Видимо, сегодня руководство школы наконец сдалось и решило удовлетворить его просьбу.

Переводиться к бывшему жениху новый Су Юй, разумеется, не собирался. Но раз уж прежний владелец тела так долго и упорно обивал пороги учительской, глупо было упускать такую возможность. Проще было довести дело до конца, иначе возникли бы лишние вопросы.

«Раз уж менять класс, то на самый дальний»

Быть покорной собачкой и крутиться вокруг Шэнь Гуаньнаня парень не желал. В его планы вообще не входило следовать канону. Лучший способ обезопасить себя — держаться от главного героя на максимальном расстоянии. Поэтому он попросил перевести его в класс, расположенный в противоположном крыле здания.

Получив одобрение куратора, Су Юй вернулся в кабинет, быстро сгреб свои пожитки в охапку

и покинул старый класс.

На втором этаже пронзительно зазвенел звонок на урок. Приятели Шэнь Гуаньняня шумно повалили в кабинет, окружив своего лидера плотным кольцом.

— Слушай, а что это за жест сейчас Су Юй показал? Со средним пальцем? — озадаченно спросил один из парней.

— Да мириться так пытается, сто процентов! — хохотнул другой. — Обычно он дуется не меньше двух дней, а тут и двух часов не выдержал. Каков ловкач!

— Кстати, слышали новость? Он же всю плешь проел своему куратору, требуя перевести его к нам. Говорят, сегодня его просьбу наконец одобрили. Так что с минуты на минуту наш влюбленный Ромео явится пред светлые очи Гуаньняня.

Не успели они договорить, как в коридоре показался Су Юй. Парень медленно шел мимо классов, прижимая к груди внушительную стопку учебников.

— Легок на помине!

— Ого, и правда идет!

— Ну все, Гуаньнянь, тебе крышка. Ближайшие три года этот хвостик от тебя ни на шаг не отстанет.

Шэнь Гуаньнянь снисходительно выслушивал подначки друзей. Когда Су Юй подошел ближе, он лениво мазнул по нему взглядом и небрежно бросил:

— Немного утомляет, конечно. Но мне без разницы, я привык.

— Еще бы! Раньше вы в разных кабинетах сидели, и то он каждую перемену к тебе прибегал. А теперь, когда будете в одном классе, он же буквально приклеится к твоей спине!

— И не говори! Ха-ха-ха!

Под дружный хохот приятелей Су Юй поравнялся с ними. Он прошел мимо, даже не замедлив шага. Парень упрямо смотрел прямо перед собой, ни разу не повернув головы и не удостоив Шэнь Гуаньняня даже мимолетным взглядом. Его силуэт быстро растаял в конце коридора.

Смех разом оборвался. Насмешливые улыбки застыли на лицах парней нелепыми масками.

— Это же... точно был Су Юй?

— Куда это он намылился? Кабинетом ошибся?

Один из компании, не поверив своим глазам, осторожно двинулся следом. Он проводил взглядом Су Юя, который спустился по лестнице, дошел до самого дальнего кабинета в правом крыле первого этажа, помедлил секунду у двери и решительно переступил порог.

— Вот черт! Он спустился на первый этаж. Это же чертовски далеко от нас!

— Глядите-ка, поумнел! Решил поиграть в недотрогу. Думает, если прикинется равнодушным, Гуаньнань сразу побежит за ним? Ну и дурак. Сам же упустил идеальный шанс быть поближе к телу.

Шэнь Гуаньнань, до этого лениво подпиравший подбородок ладонью и разглядывавший собственные ногти, самодовольно усмехнулся. Он негромко постучал пальцами по парте.

«Решил поиграть в кошки-мышки?.. Что ж, так даже забавнее»

Су Юй упрямо шагал вперед, не обращая внимания на шепотки за спиной. Спустившись на первый этаж, он сверился с табличкой на двери, сделал глубокий вдох и вежливо постучал.

Занятие уже началось. Впрочем, преподаватель у доски вещал исключительно для себя. В кабинете стоял невообразимый гвалт: кто-то вовсю шушукался, кто-то залипал в голографический экран, устроив коллективный просмотр фильма, кто-то хрустел семечками, а половина класса и вовсе безмятежно спала, уткнувшись носами в парты.

При звуке стука этот балаган на мгновение поутих. Пятьдесят пар любопытных глаз уставились на вошедшего.

— Прошу прощения за беспокойство. Я Су Юй, перевелся из первого «Б» класса, — обратился он к учителю у доски. — Фан-лаоши предупредил вас?

— Да, он звонил мне, — лениво кивнул преподаватель. — Проходи, выбирай любое свободное место.

Договорив, учитель вернулся к монотонному бубнежу. Класс мгновенно потерял к новичку

интерес и вернулся к своим делам.

Су Юй оглядел кабинет. Несколько человек, судя по всему, прогуливали — свободные парты виднелись то тут, то там.

Его взгляд зацепился за место в самом конце класса, у окна.

За окном буйствовала весна. Створка была приоткрыта, и свежий ветерок легко покачивал ветку с первыми нежно-зелеными почками. За двухместной партой сидел всего один ученик — он мирно спал, уткнувшись лицом в сложенные руки.

«Отличный уголок. Пожалуй, сяду туда»

Су Юй направился к намеченной цели. Он аккуратно сложил книги в ящик стола, бесшумно отодвинул стул и сел.

Ему показалось, или в момент, когда он опустился на стул, гул в кабинете снова на долю секунды затих?

Су Юй не стал поднимать головы, а потому упустил полные изумления взгляды, которые на него бросили новые одноклассники.

Разложив канцелярские принадлежности, он попытался вникнуть в суть урока. Преподаватель увлеченно рассказывал о вещах, совершенно немыслимых для его прежней эпохи, так что половина терминов пролетала мимо ушей парня.

Откровенно скучая, Су Юй скосил глаза на соседа по парте. По правилам хорошего тона следовало бы представиться — все-таки им предстояло сидеть бок о бок целых три года. Но будить человека без крайней необходимости казалось верхом бестактности.

Су Юй решил дождаться, пока парень проснется сам. Однако ожидание затянулось до самого конца занятий.

Даже когда по коридорам разнесся спасительный звонок, извещающий о завершении уроков, его загадочный сосед так и не пошевелился.

В классе поднялся жуткий переполох. Все гремели стульями, собирали сумки, перекидывались мячами и громко переговаривались, планируя вечер. Но парень рядом спал так крепко, словно находился в глубоком анабиозе. Удивительная помехоустойчивость!

Су Юй невольно проникся к нему уважением. Дождавшись, когда преподаватель сгребет свои бумаги и покинет кабинет, он осторожно протянул руку и кончиками пальцев ткнул спящего в

тыльную сторону ладони.

Никакой реакции. Су Юй ткнул настойчивее и позвал чуть громче:

— Эй, приятель, просыпайся. Хватит спать, уроки закончились.

Голос его звучал негромко, но в наступившей внезапно тишине показался громовым ударом. Шумный класс мгновенно замер. Повисло мертвенное молчание, в котором отчетливо слышался каждый шорох.

Пятьдесят пар глаз уставились на Су Юя. В них читалась смесь дикого изумления и злорадного предвкушения.

— Обалдеть... Какой смельчак этот новенький! Сел к Боссу, так еще и будить его полез! Жизнь не мила?

— Предыдущего бедолагу, который рискнул присесть на это место, Босс лично вышвырнул в мусорный бак. А того придурка, что нарушил его сон на прошлой неделе, головой в унитаз макнули. Как думаете, что ждет этого смельчака?

— Да какая разница, исход один — живым не уйдет.

— Тихо вы! Не спугните зрелище.

Су Юй даже не заметил этих пересудов. Его сосед зашевелился. Голова, до этого покоившаяся на согнутых локтях, медленно приподнялась.

Ярость Пэй Цинъюэ, которого бесцеремонно прервали на самом интересном месте сна, закипала со скоростью лесного пожара. Его глаза, подернутые сонной дымкой, налились опасным багровым оттенком. Любой старожил школы знал: этот взгляд сулит немедленную расправу.

Ребята за соседними партами инстинктивно вжали головы в плечи и отодвинулись подальше.

Но Су Юй, ведомый лишь вежливостью, упорно продолжал рыть себе могилу:

— Привет. Давай знакомиться, я твой новый сосед.

Пэй Цинъюэ медленно повернул к нему лицо. В его хриплом от сна голосе клокотала неприкрытая агрессия:

— Ты еще кто такой?

— Твой новый сосед, Су Юй, — приветливо отозвался алхимик и вдруг осекся, получше разглядев черты лица собеседника.

Пэй... Пэй Цинъюэ?!

Да чтоб тебя! Ну и везенье! Как его умудрилось занести прямиком в логово этого монстра?

Пэй Цинъюэ тоже на секунду онемел. Перед ним сидел тот самый безумец, который пару часов назад бесцеремонно всучил ему букет роз и во всеуслышание признался в любви.

И теперь этот ненормальный сидит за его партой?

Неужели из-за того, что его позорно отвергли, он решил сменить тактику? Перевелся в другой класс и нагло уселся рядом, рассчитывая взять измором?

Су Юй даже не догадывался о буре мыслей в голове соседа. В его собственной черепной коробке панически билась лишь одна мысль: перед ним — каноничный, неуправляемый психопат, злодей и драчун. Его верный котел взлетел на воздух, при себе нет ни единого защитного порошка или парализующего зелья. Ссориться с таким типом — чистое самоубийство.

Но народная мудрость гласит: по улыбающемуся лицу не бьют. Если он покажет себя максимально безобидным и милым, возможно, школьный тиран сжалится и пощадит его глупую голову.

Су Юй заставил свои онемевшие губы растянуться в самой дружелюбной, лучезарной улыбке, на какую только был способен:

— Пэй-тунсюэ, надеюсь, мы поладим. Заботься обо мне, ладно?

Надо признать, этот маленький Бета был бесполезен, зато обладал чертовски смазливый личиком. Когда он улыбался, его лицо буквально сияло, затмевая ту утреннюю охапку пламенеющих роз. А этот преданный, сияющий взгляд из-под полуопущенных ресниц так и кричал о фанатичной преданности.

— Разбежался. Держись от меня подальше, — брезгливо бросил Пэй Цинъюэ.

Он резко поднялся, сорвал со спинки стула куртку и, даже не взглянув на оцепеневшего соседа, размашистым шагом направился к выходу.

Просто ушел!

Ушел?!

Зеваки, уже успевшие приготовить семечки и предвкушавшие кровавую расправу, разочарованно переглянулись:

— И это всё?!

— Почему он его не тронул?

— А как же полет в мусорный бак? Где традиционное купание в унитазе?

<http://bllate.org/book/20489/2105628>